

После ухода Гу Ци Чжэна Гу Фу решила, что может немного успокоиться. Однако вскоре после этого тётя Ян приехала с Гу Ши Ши.

Тётя Ян надела богато украшенную одежду и нефритовые аксессуары, чтобы встретиться со Старой госпожой, что придавало ей достойный и элегантный вид. Вернувшись к себе во двор, она сразу же переоделась. Не успела она даже присесть, как услышала, что Гу Фу наказали преклонить колени в зале предков, поэтому она примчалась туда, даже не выпив чашки чая.

Услышав звук шагов, Гу Фу повернула голову и увидела тётю Ян, на голове у которой были жемчужная заколка и ниспадающая золотая заколка для волос. На ней был жакет с узкими рукавами цвета лотоса и ярко-красный, как хурма, халат поверх него, брюки на шелковой подкладке, расшитые красными сливами, и юбка в сто складок по последнему писку моды – юбка, надетая набок, грациозно покачивалась при ходьбе. В своей зимней одежде она не казалась громоздкой, напротив, выглядела очаровательно и грациозно.

Надо сказать, что у Гу Ци Чжэна был хороший глазомер: внешность, фигура и чувство стиля тёти Ян были на высшем уровне.

Позади тёти Ян стояла Гу Ши Ши, которая выглядела очень недовольной. Когда Гу Ши Ши заметила, что Гу Фу смотрит на неё, она вздернула подбородок, отвернулась и громко фыркнула.

Гу Ши Ши не всегда была такой. В течение пяти лет, пока Гу Фу отсутствовала, она была единственной дочерью в доме. Вторая госпожа Ли относилась к ней очень хорошо, чтобы избежать сплетен, а тётя Ян, у которой был только один ребёнок, естественно, баловала её. Результатом стало её нынешнее наивное и своевольное поведение.

Гу Фу это не удивило, так как она знала её с детства...

Гу Фу знала, что, хотя тётя Ян и строила козни, она не была умна. Она не могла видеть картину в целом, и её планы всегда было легко разгадать. Например, только что тётя Ян быстро вошла, нахмутив свои тонкие брови и делая вид, что хочет прийти на помощь падчерице. Она явно намеревалась воспользоваться этой возможностью, чтобы заставить Гу Ци Чжэна увидеть в ней добросердечную мачеху, которая заботилась о Гу Фу, как о собственном ребёнке, и в то же время заискивала перед Гу Фу.

И теперь, убедившись, что Гу Ци Чжэн действительно ушёл, тётя Ян немедленно сбросила маску заботливой матери и, размахивая платком и покачивая бедрами, приблизилась к Гу Фу с глазами, полными презрения.

Гу Фу не нужно было гадать, чтобы понять, что тётя Ян намеревалась воспользоваться отсутствием Ци Чжэна, чтобы досадить ей.

Конечно же, тётя Ян приказала служанкам подождать снаружи родового зала, оставив внутри

только их троих. Женщина прикрыла рот носовым платком и саркастически спросила:

– Вторая госпожа, почему вы не пошли отдохнуть после такого долгого путешествия? Господин наказал вам преклонить колени в зале предков?

Гу Фу отвела взгляд и посмотрела на курильницу с благовониями, стоявшую перед табличками предков, затем беспечно сказала:

– Тётя может спросить моего отца.

Естественно, тётя Ян не осмелилась спросить. Она немного подумала и решила, что единственное, что могло так разозлить Гу Ци Чжэна, – это женитьба Гу Фу, поэтому сама спросила:

– Это из-за замужества Второй молодой леди?

Не увидев никакой реакции со стороны Гу Фу, тётушка Ян добавила ещё один комментарий, притворяясь обеспокоенной, но на самом деле задевая болезную тему:

– Этот вопрос действительно вызывает беспокойство. Второй девушке в этом году... девятнадцать, верно? Обычно девушек, подобных Второй молодой леди, обручают в тринадцать или четырнадцать лет, а в семнадцать лет уже поздно выходить замуж. Но Старая госпожа держала тебя на горе Цзуован, чтобы ты практиковала буддизм, растрачивая лучшие годы для твоего замужества. Тебе следовало напомнить Старой госпоже. Весь дом знает, как сильно Старая мадам любит тебя. Если ты в конце концов не сможешь найти подходящую пару из-за своего возраста, сердце Старой госпожи будет разбито.

Голос тёти Ян был приятным, но когда она насмеялась, он становился претенциозным и ещё более раздражающим, чем неумолкаемый стрёкот летних цикад.

Гу Фу взглянула на тетюшку Ян, заметив, что её брови выражают беспокойство, а уголки рта слегка приподняты, что подчеркивает разительный контраст её эмоций. Девушка решила придать ей выразительности. Сменив позу с коленопреклоненной на менее элегантную, сидя со скрещенными ногами, Гу Фу сказала:

– Я думаю, тётя должна поблагодарить меня.

Тётушка Ян сначала была озадачена, но потом почувствовала, что Гу Фу просто напускает на себя таинственность, поэтому бесстрашно усмехнулась:

– Что вы хотите этим сказать, вторая юная леди?

Гу Фу спокойно ответила:

- Если бы я напостила бабушке раньше, она бы вернулась домой вместе со мной. К тому времени она будет искать не только мужа для меня, но и новую жену для моего отца. Тётя, тебе не кажется, что ты должна поблагодарить меня?

Улыбка тёти Ян застыла, как будто она только что подумала о такой возможности.

Не дожидаясь, пока тётя Ян заговорит, Гу Фу продолжила:

- Но чему суждено случиться, то случится. Отец поручил тёте Ли найти мне мужа. Бабушка, несомненно, сосредоточится на поиске новой жены для моего отца. К тому времени, тётя, ваши дни, возможно, уже не будут такими спокойными, как сейчас.

После многих лет наслаждения комфортными днями тётя Ян была взволнована и растеряна словами Гу Фу, её эмоции ясно отразились на лице.

В то время как тётя Ян потерпела поражение, Гу Ши Ши была недовольна тем, что Гу Фу использовала повторный брак своего отца, чтобы насмеяться над её матерью. Она шагнула вперёд, обратив внимание на возраст Гу Фу и используя её незамужний статус как оружие против неё:

- Вместо того, чтобы беспокоиться о моей матери, ты должна беспокоиться о себе. Я не могу смотреть людям в лицо, зная, что дома есть незамужняя сестра. Ты старая дева без стыда, вернувшаяся только для того, чтобы разозлить отца, и заслуживаешь наказания.

Гу Фу посмотрела на Гу Ши Ши, в её поднятых глазах появился намёк на холод:

- Ты действительно думаешь, что я старая дева, смущающая тебя, Четвертая сестра?

Под пристальным взглядом Гу Фу у Гу Ши Ши похолодела шея, но она упрямо ответила:

- Конечно!

Гу Фу не рассердилась, а вместо этого рассмеялась:

- Тогда тебе лучше быть осторожной. Ты ведь знаешь порядок старшинства, верно? Пока я не замужем, твоя очередь не настанет. Так что..., - девушка медленно изогнула губы в ехидной улыбке, - если я буду тянуть с этим три или четыре года, ты останешься старой девой, как и я.

Опасаясь, что Гу Ши Ши может не понять, Гу Фу намеренно замедлила свою речь, наблюдая,

как выражение лица младшей сестры меняется от замешательства к шоку и, наконец, к отрицанию, покачивая головой:

- Нет, ты не посмеешь! Ты не посмеешь!

Если бы замужество Гу Фу затянулось на три или четыре года, ей было бы больше двадцати. Если бы она не стала монахиней, ни одна дочь чиновника в столице не оставалась незамужней в этом возрасте. Гу Ши Ши не верила, что Гу Фу зашла бы так далеко из-за простого оскорбления.

Гу Фу неторопливо сказала:

- Просто, чтобы ты знала, я не боюсь того, что говорят люди. Я не только не боюсь, но и нахожу смешными тех, кто говорит обо мне. Вопрос в том, боишься ли ты.

Гу Ши Ши увидела улыбку в глазах Гу Фу и в страхе отступила на два шага: «Она осмелится, она действительно осмелится!»

Да, почему бы ей не осмелиться? Когда ей было восемь, одноклассник их третьего брата несколько раз нарочно проливал на него обед. Она осмелилась поменяться одеждой с их братом, переодеться в его костюм и избивать хулигана до тех пор, пока он не начал рыть зубами землю.

Если она могла совершить что-то настолько смелое, на что бы она не осмелилась?

Спустя пять лет Гу Ши Ши наконец вспомнила, что сестра была диким, необузданным человеком, который никогда не следовал правилам.

Обычные люди не могли соперничать с тем, кто был бесстрашен.

Сначала мать и дочь хотели посмеяться над Гу Фу, но потом почувствовали себя неудобно. В этот момент кто-то ещё вошёл в зал предков и спросил тётю Ян и Гу Ши Ши:

- Что вы здесь делаете?

Тётя Ян и Гу Ши Ши повернулись, чтобы посмотреть на вновь прибывшего. Тётя Ян присела в реверансе:

- Старший молодой господин.

Гу Ши Ши также поприветствовала его:

- Старший брат.

Когда они окликнули его, Гу Фу поправила позу и снова опустилась коленями на подушку, мысленно вздыхая о том, каким оживленным был сегодня зал предков.

Старшим молодым господином в семье Гу, старшим братом Гу Фу и Гу Ши Ши, естественно, был Гу Чэнь.

Тётушка Ян боялась Гу Ци Чжэна и Гу Чэня больше всех в доме. Увидев старшего сына, она не смогла удержаться и стала оправдываться, делая вид, что беспокоится о Гу Фу. Но теперь её мысли были заняты мыслью о том, что Гу Ци Чжэн снова женится, и это заставляло её терять самообладание. В конце концов, она в спешке сбежала.

Перед уходом Гу Ши Ши хотела пожаловаться своему брату на то, что Гу Фу собирается помешать ей выйти замуж, но тётя Ян оттащила её прежде, чем она успела вымолвить хоть слово.

Гу Чэнь проводил их взглядом и, когда они скрылись из виду, повернулся, чтобы посмотреть на Гу Фу, которая, как и перед Гу Ци Чжэном, стояла на коленях.

Как и отец, старший брат знал, что последние пять лет Гу Фу провела на северной границе. Знал не только он, но и их двоюродная сестра Му Цинь Яо, которая была ближайшей подругой Гу Фу. Несмотря на то, что Старая мадам использовала предлог практиковать буддизм, чтобы прикрыть Гу Фу, им всегда удавалось повидаться с Гу Фу, когда они навещали Старую госпожу.

После того, как они целый год не видели Гу Фу, несмотря на частые визиты, у них возникли подозрения, и они обнаружили, что её не было на горе Цзуован. Они встретились с Гу Ци Чжэном, который рассказал им правду и попросил их помочь сохранить тайну.

Как одному из посвященных, Гу Чэню было что сказать своей сестре. Ранее он сдерживался в присутствии Старой госпожи, но теперь, когда у него появилась возможность поговорить с сестрой наедине, он не знал, с чего начать.

Он боялся, что, сказав слишком много, может обидеть сестру, но также боялся, что, сказав недостаточно, она повторит свои ошибки.

Он в нерешительности расхаживал взад-вперед, тяжело вздыхая и колеблясь.

От тяжелых вздохов у Гу Фу разболелась голова, и она прямо сказала:

- Старший брат, просто скажи, что ты хочешь сказать. Не сдерживайся, пока тебе не станет плохо.

Услышав это, Гу Чэнь больше не мог сдерживаться. Он подошёл к ней и сделал выговор:

– Ты должна знать, что я хочу сказать. В военном лагере полно мужчин! Совершая такие позорные поступки, неужели ты не понимаешь, что это опозорит дочерей нашей семьи?

Гу Чэнь был слишком смущён, чтобы прямо заявить о том, что сделала Гу Фу, и использовал «такие позорные вещи», чтобы сослаться на это.

Услышав это, девушка сначала была ошеломлена. Затем она медленно отбросила свою беспечность и серьёзно сказала:

– Защита страны – это не позор.

Её слова были искренними и прямолинейными, без страсти, но преподнесены как простой факт, поэтому их трудно игнорировать.

Гу Чэнь посмотрел в глаза Гу Фу, и хотя он стоял, а она стояла на коленях, от чего он смотрел на неё сверху вниз, у него возникло ощущение, что его разглядывают сверху.

<http://tl.rulate.ru/book/113414/4568173>